

ВЫДАЮЩИЙСЯ ХУДОЖНИК И ГРАЖДАНИН

Расул ГАМЗАТОВ

Дмитрию Гулия

Мой добрый хозяин, проститься позволь,
Тебе поклониться за хлеб и за соль,
Мой старший кунак, как отец, разреши
Тебя по-сыновьи обнять от души.
За взгляд твой,
исполненный к людям любви,
За добрые, мудрые руки твои!..
Я жму твою руку, поэт дорогой!
Впервые ты вывел вот этой рукой
Абхазский алфавит — чтоб буквы цвели,
И пели о солнце абхазской земли.
Девятый десяток — без малого век —
Живешь ты, красивой души человек!
Хоть был я недолго в абхазском краю,
В глазах твоих видел всю землю твою:
Сухумского неба разлет голубой
И солнечным полднем зажженный прибой!..
И вот, в Дагестан возвращаясь опять,

Хочу на прощанье тебе пожелать:
Пусть в дом твой дороги не знает беда,
Пусть друг на пороге стучится всегда.
И пусть не посмеет встревить твой сон
Недоброе карканье черных ворон.
Пусть щедро горит в твоём доме очаг,
Пусть пламя не гаснет в стихах и в очах!
Пусть гордо усы твои кверху глядят,
Закручены лихо — как годы назад!..
Пускай не сползет по морщинам слеза,
Пусть зорче, чем в юности, видят глаза!
Кунак, дорогой, как отец, разреши
Тебя на прощанье обнять от души,
А дома тебя, мой любимый поэт,
Напомнит не раз мне отцовский портрет.

Перевод с аварского
Е. Николаевской и И. Снеговой.

БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ

ПОИСТИНЕ ВЕЛИКИ ЗАСЛУГИ ДМИТРИЯ ГУЛИА ПЕРЕД СВОИМ НАРОДОМ. С ЕГО ИМЕНЕМ СВЯЗАНО РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА АБХАЗИИ. ДМИТРИЙ ГУЛИА — ПРОСВЕТИТЕЛЬ АБХАЗСКОГО НАРОДА, ОСНОВОПОЛОЖНИК АБХАЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, РОДОНАЧАЛЬНИК АБХАЗСКОГО ТЕАТРА И НАУКИ.

Дмитрий Иосифович Гулия родился в 1874 году в селе Варча (ныне Гульрипшский район). Еще до поступления в школу Д. Гулия наряду с родным языком владел грузинским и русским языками. После успешного окончания Сухумской школы горцев в 1889 году продолжил образование в Горькой педагогической семинарии.

К этому периоду город Гори был одним из центров общенародного революционного движения и просветительско-педагогической деятельности. Горькийская интеллигенция, несомненно, оказала большое влияние на юношу. Впоследствии поэт вспоминал: «В этом хорошем городе я учился много лет назад, здесь передо мной распахнулись двери в мир знаний». По словам Михаила Делба, «литературными учителями Дмитрия Гулия были великие грузинские классики Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели, национально-освободительные идеи которых определили его раннее мировоззрение и творчество».

Значительнейшим событием в жизни абхазского народа стало создание Д. Гулия абхазского алфавита. Составленный русскими языковедами Усларом и Бартоломеем, абхазский алфавит и первая грамматика абхазского языка практически не получили распространения. Абхазский народ по-прежнему был лишен возможности учиться на родном языке. Первый абхазский профессиональный писатель Г. Шервашидзе (1846—1918) — европейски образованная личность — писал свои лирические шедевры, рассказы и пьесы на грузинском языке.

В Тбилиси был издан учебник — абхазский алфавит, составленный 18-летним Дмитрием Гулиа и учителем Сухумской школы горцев, а впоследствии его большим другом Константином Мачавариани. От-

ныне в истории абхазского народа начался новый, важнейший этап. Народ впервые получил возможность приобщиться к мировой литературе, культуре и науке на родном языке.

Параллельно с педагогической деятельностью Дмитрий Гулия постоянно заботился о судьбе своего народа, его образовании, собирал этнографический и фольклорный материал.

В 1912 году в Тбилиси был впервые опубликован первый сборник оригинальных стихотворений поэта на абхазском языке. Это знаменательная дата в истории культуры абхазского народа.

В начале XX века основными мотивами в творчестве Д. Гулия остаются мотивы социальной жизни и национально-освободительной борьбы. Поэт откликается на трагедию, вызванную первой мировой войной. Особенно активную деятельность он ведет в 1917—1920 годах. В стихах этого периода чувствуется революционный пафос («Вперед», «Родина» и другие), в них — непосредственный отклик на революцию. Абхазский народ высоко ценил Д. Гулия: «У нас, абхазцев, появился человек, — писал М. Чалмаз в 1920 году, — который сможет написать нашу историю. Этот единственный человек — Дмитрий Гулия...»

После установления Советской власти в Абхазии Дмитрий Гулия с еще большим творческим энтузиазмом борется за дальнейшее развитие абхазской литературы, театра, ведет обширную культурно-просветительную и научную работу, продолжает активную педагогическую деятельность.

В 1924—1926 годах по предложению Иванэ Джавахишвили Дмитрий Гулия был приглашен в Тбилисский государственный университет для чтения лекций по абхазскому языку. Здесь он сбли-

зился с грузинскими учеными и писателями И. Джавахишвили, А. Шанидзе, Г. Ахведиани, Г. Чита, Ш. Нуцубидзе, К. Кекелидзе, С. Джанашиа, В. Топурия, М. Джавахишвили, Г. Табидзе, Ш. Дадияни, И. Гришавили и многими другими.

В 1928 году в Сухуми по инициативе Н. Марра была создана Академия абхазского языка и литературы, председателем которой был назначен Дмитрий Гулия.

Перу Дмитрия Гулия принадлежит множество очерков по вопросам истории Абхазии, этнографии, фольклора. Эти работы и по сей день вызывают глубокий интерес ученых.

В 30-х годах необычайно расширились жанровые и художественные формы творчества писателя. Он начал работу над поэмой «Песня об Абхазии» и др. Знаменательным явлением в абхазской литературе стали стихи поэта о дружбе народов «Памятник Руставели в Сухуми» (1938), «Джамбул» (1938) и другие.

В 1937 году Дмитрию Гулия было присвоено звание народного поэта Абхазии.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период поэт проявил высокую гражданскую сознательность. Он регулярно публиковал патриотические стихи, в которых горячо звучал его призыв защищать Родину. После войны поэт публикует циклы стихотворений, автобиографическую поэму «Мой очаг» и множество стихов, созданных настоящим мастером слова и большим гуманистом.

В становлении абхазской литературы, ее художественно-эстетического уровня огромную роль сыграли переводы Дмитрия Гулия с грузинского и русского языков: «Витязь в тигровой шкуре», «Слово о полку Игореве», произведения А. Пушкина, Н. Бараташвили, И. Чавчавадзе, Т. Шевченко, М. Лермонтова, А. Церетели, Важа Пшавела, К. Хетагурова, Г. Леонидзе и других.

Дмитрий Гулия оставил богатое и многообразное творческое наследие, проникнутое высокими идеалами дружбы и братства народов, горячей любовью к своей родине.

За месяц до смерти поэт сказал сыну, известному писателю Георгию Гулия. «Окидывая взглядом пройденный мною жизненный путь, я могу с удовлетворением отметить, что мой труд и труд моих друзей, абхазских писателей, не прошел бесследно. Абхазская литература живет и побеждает!»

Сегодня творчество абхазских писателей занимает одно из почетных мест в многонациональной советской литературе. И ярким подтверждением этому служит нынешнее крупное событие — Дни советской литературы в Абхазии, праздник, о котором мечтал Дмитрий Гулия.

Давид ТЕВЗАДЗЕ,
доктор филологических наук.

В ДОМЕ ПОЭТА

В тот зимний, сухумский, теперь уже далекий день я совершенно случайно оказался в доме Дмитрия Гулия, поэта, просветителя, демиурга абхазской истины.

Дмитрий Гулия был уже стар, печать смертельной усталости лежала на его лице, но взгляд неожиданно молодел и зорко, живым бодрим чувством обращался к окружающим, к моим спутникам, ко мне самому.

Я был готов преклонить ухо к поучениям великого старца. Но вместо поучений услышал вопросы, сперва один, потом другой, третий, исполненные неутоленной жажды общения с людьми, пусть самыми обыкновенными, но живыми и поэтому влекущими к себе, заставляющими забыть усталость. И сразу вспомнились мне вещи слова: не становись учителем...

Вдохновение бывает прямое и косвенное. Дмитрий Гулия был человеком прямого вдохновения, между ним и его музой не существовало дистанций. Он доказывал исключительное значение личности во все времена. Вспоминаю слова Дмитрия Гулия о том, что соответствие поэтического и человеческого неизбежно. Плохой, мелкий, ничтожный человек не может быть прекрасным поэтом. Дмитрий Гулия был прекрасным поэтом, потому что прекрасный поэт не только замечательный мастер, но и замечательный человек, неизменно стремящийся к совершенству и не позволяющий себе отступления от своего идеала, не позволяющий себе малодушия, слабости. Превращаясь как-то образом в мелочного человека, поэт перестает видеть и выражать поэтическую истину, теряет свой дар.

Моральная проповедь в произведениях Дмитрия Гулия звучит не дидактически, а страстно, противоборствуя любым попыткам тотальной дискредитации морали. Напряжение его страсти не исчезло. Если у очередной художественной моды есть все, кроме будущего, ибо создается она мнимыми победителями, Дмитрий Гулия — победитель подлинный, его гражданский пафос не ослеп, не свелся к сенсационности, художесным призывам. «Ученик приходит к учителю с собственным содержанием», — сказал, прощаясь, старый поэт.

Перечитывая сегодня его стихи, я слышу их, как эхо бытия, внутреннего и внешнего. Восхищаясь его восприимчивостью к общечеловеческому, широтой духовного горизонта, общим любовным вниманием к людям, предметностью мысли.

Дмитрий Гулия — живой участник Дней советской литературы в Абхазии, которые проходят сейчас под знаком его благородной личности.

Алексей АРГУН,
доктор искусствоведения.

Александр МЕЖИРОВ.

У ИСТОКОВ АБХАЗСКОГО ТЕАТРА

4 марта 1921 года над Сухуми взвилось Красное знамя, оповещая о свободе и равенстве всех народов, проживающих в Абхазии. Говоря словами великого поэта, свободой разбуженный народ зашумел, как в половодье воды. Началось строительство новой жизни, обновление не только материальной, но и духовной жизни народа. Молодое правительство Абхазии, осознавая роль искусства, особенно театра, в деле пропаганды новых идей, срочно ставит вопрос об организации передвижного абхазского театра. Для осуществления этого решения был приглашен преподаватель Сухумской учительской семинарии Дмитрий Иосифович Гулия. Один из образованнейших представителей абхазской интеллигенции, любимый народом поэт возглавил это важнейшее начинание. Он мобилизует своих учеников, и первым ему на помощь приходит страстно влюбленный в театр паренек из высокогорного села Ткуарчал Антон Шака.

Еще до революции, создавая азбуку, издавая первую газету, Д. Гулия неоднократно возвращался к мысли об организации театра. Вот что вспоминает друг поэта и помощник во всех его начинаниях Елена Андреевна Гулия: «Бывало, вечерами, сидя на берегу моря, Дмитрий долго-долго молчал. Видно было, что его тревожила какая-то мысль. Однажды я, нарушив привычное молчание, попросила рассказать, чем вызвано его беспокойство. Он, глубоко вздохнув, ответил: «Настанет ли когда-нибудь такой день, когда я увижу со сцены наши обычаи и обряды, нашу радость и горе, словом, нашу жизнь такой, какая она есть, и все это будет понятно моему народу, ибо будет рассказано ак-

терами на родном языке, который я так люблю».

В июне 1921 года Дмитрий Иосифович Гулия приступает к организации первого передвижного театра. Первой постановкой театра стал спектакль по пьесе Д. Захарова «Да здравствует свобода!». Молодым актерам, тогда еще никому не известным, но силой своего энтузиазма покоряющим сердца зрителей, рукоплескали жители многих городов и сел Абхазии. А сегодня, когда мы говорим об успехах абхазского театра, мы с благодарностью вспоминаем Антона Шака, Василия Маана, Дахира Хагба, Мушну Хашба, Терентия Ченгелия, Константина Шакрыл, Веру Алания, Валентину Ачба и многих других, тех, кто стоял у колыбели Абхазского государственного театра, отдавая все силы, знания и творческое горение любимому искусству.

Одной из самых трудных проблем, с которой столкнулся театр, был подбор репертуара. Хороших, оригинальных абхазских пьес еще было недостаточно, а сложные произведения классического репертуара были пока для молодых актеров и неопытной режиссуры недоступны. Составляя репертуар, Д. Гулия очень много думал и о воспитании зрителя, который придет на спектакли. Три основных спектакля составляли репертуар театра комедии: «Несчастный день», «Я умер» и драма «Да здравствует свобода!», не считая нескольких одноактных водевилей, подготовленных труппой. Вот что вспоминает известный абхазский сказитель и певец, участник абхазского ансамбля столетних Корсантел Адамия, присутствовавший на одном из первых представлений театра. Именно там он увидел Д. Гулия, кото-

рый выступил перед зрителями. «Д. Гулия начал рассказывать, что такое театр. Говорил он очень понятно и в то же время зарачительно. «Театр — это посредник между вами и жизнью общества. Изучая вашу жизнь, театр будет учить и вас самих». А потом началось представление, и называлось оно «Да здравствует свобода!». Это было удивительно. Много прошло времени с тех пор, но тот, первый спектакль, меня восхищал настолько, что запомнился на всю жизнь».

Первые спектакли коллектива Гулия способствовали пробуждению огромного интереса к театру среди крестьянской молодежи. Дмитрий Гулия предвидел, что его театр сыграет огромную роль в развитии театрального искусства в Абхазии, что он будет любим не одним поколением зрителей. Еще на заре новой жизни он брался за его организацию, твердо надеясь на большую любовь и поддержку своего народа.

Накануне Дней советской литературы в Абхазии Сухумский государственный грузинский драматический театр имени К. Гамсахурдиа осуществил постановку пьесы Д. Гулия «Призраки». Успех этого спектакля — еще одно яркое подтверждение того, что театр Д. Гулия продолжает свою жизнь, несет людям радость встреч с настоящим искусством.

Неоценимы заслуги Дмитрия Гулия в деле развития абхазской культуры. Выдающийся певец дружбы и братства народов, он своим неутомимым и ярким талантом осветил своему народу путь к новой жизни, сияющим высотам культуры.